

УДК 1(091)

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-297-311

К вопросу о периодизации прагматизма: неопрагматизм

А. В. Косарев

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В настоящее время существует значительное количество точек зрения на периодизацию и этапы эволюционного развития прагматизма. В современной философии и истории философии отсутствует устойчивый консенсус в отношении вопроса о том, кого из современных философов однозначно можно причислить к прагматистам и неопрагматистам, а также с какого момента можно говорить о наступлении собственно неопрагматистского этапа развития упомянутой традиции. Отсутствие единого подхода к указанному вопросу в конечном счете затрудняет понимание содержания самого прагматизма как философского направления ввиду невозможности соотнесения с ним тех или иных ключевых фигур и видных исследователей. Рассматриваются основные положения и подходы к периодизации этапов эволюции прагматизма, принятые в научной литературе, и предлагаются доводы в пользу некоторых корректировок в отношении хронологии неопрагматизма.

Ключевые слова

прагматизм, неопрагматизм, периодизация, Р. Рорти, этапы развития прагматизма, аналитическая философия

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 19-011-00437 «Неопрагматизм в философии науки: релятивизм и риторический поворот»)

Для цитирования

Косарев А. В. К вопросу о периодизации прагматизма: неопрагматизм // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 3. С. 297–311. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-297-311

© А. В. Косарев, 2019

On Periodization of Pragmatism

A. V. Kosarev

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Currently, there are a s number of positions on periodization and stages of the evolutionary development of pragmatism. In contemporary philosophy and the history of philosophy there is no stable consensus as to who of the modern philosophers can be unambiguously ranked among pragmatists and neo-pragmatists, and also, from what point can one speak of the onset of the neo-pragmatist stage of development of this tradition. The lack of a unified approach, ultimately, makes it difficult to understand the content of pragmatism itself as a philosophical position due to the impossibility of linking to it any key figures and prominent researchers. The article discusses the main provisions and approaches to the periodization of the stages of the evolution of pragmatism, adopted in the scientific literature, and offers arguments in favor of some adjustments regarding the chronology of neo-pragmatism.

Keywords

pragmatism, neo-pragmatism, periodization, R. Rorty, stages of development of pragmatism, analytic philosophy

Acknowledgements

The work is supported by the Russian Foundation for the Humanities (project no. 19-011-00437)

For citation

Kosarev A. V. On Periodization of Pragmatism. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 297–311. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-297-311

Трудности с периодизацией прагматизма возникают в силу того, что указанное философское направление включает в себя множество доктрин, авторов и методологий, представителей которых не объединяет ни общий идейный лидер, ни единый концептуальный каркас, ни общая доктрина. Можно охарактеризовать прагматизм по географическому признаку как американскую философию, однако очевидно, что не ко всякой американской философии применим термин «прагматистская». Затруднения вызы-

вало даже понимание того, что такое прагматизм, поскольку «отцы-основатели», стоявшие у его истоков, понимали этот термин по-разному, и их соперничество касательно его содержания привело к изначальному разделению прагматизма на научную линию Пирса и релятивистскую линию Джеймса.

В настоящей статье мы постараемся рассмотреть точки зрения ведущих исследователей прагматизма в отношении обозначенной проблематики и дать свою оценку проблемному вопросу, связанному с интерпретацией периодизации прагматизма. При этом в данной статье мы будем говорить о прагматизме с учетом трех его этапов:

- классический прагматизм;
- аналитический прагматизм;
- неопрагматизм.

Однако у различных исследователей и авторов трудов о прагматизме имеются разногласия в интерпретации содержания вышеуказанных этапов.

Первый этап развития прагматизма – классический прагматизм – в целом всесторонне детально изучен и не вызывает принципиальных споров у исследователей в отношении его содержания и характеристики. Он представлен прежде всего эволюцией взглядов Ч. Пирса, хотя, вплоть до полного издания работ Пирса, обсуждался в публичных кругах как учение У. Джеймса и Дж. Дьюи.

Серьезные затруднения начинаются со второй стадии эволюции прагматизма, когда понятие прагматизма превращается в крайне размытое и широкое, и зачастую собирает под своей крышей буквально всех аналитических или континентальных философов, активно работавших в 50–90-х гг. XX в., от У. В. Куайна до М. Хайдеггера. Так или иначе, американская философия не могла обойти стороной вклад Дж. Дьюи в философию, и его идеи нередко звучали и обсуждались в любых дискуссиях. Поскольку, как замечает ведущий советский и российский специалист по современной американской философии Н. С. Юлина, классический прагматизм ушел

с главной сцены философии [2010. С. 488]¹, трудно сказать, насколько он сам был «жив» в указанный период и кто из философов непосредственно относил себя к прагматистам, поскольку этого не делали открыто ни Куайн, ни Патнэм, ни даже Рорти. Вместе с тем идеи, обсуждавшиеся в этот период, возникшие в дискуссиях между аналитическими философами и в процессе их общего спора с представителями континентальной философии, внесли вклад в дальнейшее развитие прагматизма, спровоцировав на них специфический интеллектуальный отклик, который и дал основание говорить о неопрагматизме. При этом, вспоминая дистинкцию на внешнюю и внутреннюю истории в философии науки и социологии знания, мы получаем любопытный феномен: можно зафиксировать явное проявление нового философского направления, но трудно сказать, как организована его внутренняя история, кто из авторов и с какими конкретно взглядами может быть однозначно к нему причислен.

Если следовать интерпретации Н. С. Юлиной, то прагматизм представлен простой двухчастной схемой: классический прагматизм и неопрагматизм.

Однако сам неопрагматизм Н. С. Юлина делит на три стадии: раннюю, среднюю и позднюю. К ранней она фактически относит всех, кто так или иначе отзывался на наследие Дьюи или переосмысливал его [2010. С. 489–491], следующую же стадию она как раз относит к «прагматическому анализу», перечисляет имена ведущих философов-аналитиков и отмечает, что «[о]тличительной чертой их прагматического анализа является перевод философских проблем на лингвистический уровень: они стали решаться как проблемы языка» [Там же. С. 491]. Самым видным представителем аналитической ветви прагматизма был, по ее мнению, Уиллард Куайн. Куайн в этом отношении фигура неоднозначная. Он много сил отдал размышлениям о работах Дьюи, но, пожалуй, на этом его прагматистские опыты заканчиваются. К третьей волне она относит Х. Патнэма, Р. Рорти

---

¹ Дж. Марголис более жестко характеризует этот период: «Когда “официальный” прагматизм пришел в серьезный упадок в 1940-е, не было никаких оснований верить, что это движение когда-либо вообще вернется к жизни» [Margolis, 2010. P. X].

и Р. Бернстайна. Последнего она маркирует как демократического прагматиста, подчеркивая, что его интересы инспирированы вопросами американской демократии, и не касается в принципе его работ, посвященных критическому анализу континентальной философии, а также главным прагматистским темам, среди которых понимание действия и практики, а также соотношения объективизма и релятивизма (см.: [Bernstein, 1983; 1999]). В целом она определяет неопрагматизм как «умонастроение, а не новую парадигму», не считает его подлинным философским направлением, а скорее временным социальным явлением в духе левацкого движения «шестидесятников», и общий тон ее рассуждений об этом периоде наводит на мысль, что у неопрагматизма просто нет будущего [Юлина, 2010. С. 516].

В свою очередь Дж. Марголис, которого сегодня уже со всей уверенностью можно отнести к представителям современного американского неопрагматизма [Косарев, Вольф, 2017], предлагая взгляд изнутри направления, говорит о трех фазах прагматизма. Первая – классическая, понимание же прагматизма на второй стадии он оценивает как «весьма широкое и размытое», затрудняясь определить внятно его принадлежность, кроме того, что это «исключительно американское явление», за которым стоит возрождение «гегельянской», или идеалистической, темы и которое провозглашает неотделенность любой философской области, будь то даже логика, «от контекста человеческого опыта и действия» [Марголис, 2008. С. 73–74]. О третьей фазе он говорит еще более нечетко – как о «философии после второй фазы прагматизма (т. е. переход в новый век)», позволяющей увидеть некоторые особые преимущества классической фазы самого прагматизма [Margolis, 2006. P. 7].

«The Continuum companion to pragmatism» (2011)² предлагает гораздо более развернутую схему эволюции прагматизма, чем в двух предыдущих вариантах:

---

² Второе издание этой книги не претерпело каких-либо существенных изменений: [The Bloomsbury companion to pragmatism, 2015].

1) начало или предыстория прагматизма (1860–1870 гг.): Р. Эмерсон, Метафизический клуб;

2) стадия дискуссий о том, что такое прагматизм, расцвет джеймсианского прагматизма, дискуссии с идеализмом (1880–1910 гг.): Ч. С. Пирс, У. Джеймс, Ф. К. С. Шиллер, Дж. Ройс;

3) социальный и политический поворот в прагматизме (1910–1940 гг.): Дж. Дьюи, Дж. Г. Мид;

4) взаимоотношения прагматизма и логического эмпиризма (аналитической философии), упадок классического прагматизма (куайновский поворот) (1950–1970 гг.): Р. Карнап, У. Куайн, Н. Гудмен, У. Селларс;

5) рассвет неопрагматизма (1980–1990 гг.): Р. Рорти и Х. Патнэм;

6) масштабное международное распространение современного прагматистского учения (2000 гг.) (без указания конкретных имен. – А. К.) [The Continuum companion to pragmatism, 2011. P. 3–22] ³.

Редактор издания, С. Пилстрём, предложивший вышеприведенную хронологию, высказывает некоторую озабоченность в отношении понимания пятой, неопрагматистской, стадии, поскольку в нее вынужденно включаются философы с принципиально диаметрально противоположными точками зрения, а кроме того, он выражает некоторые сомнения насчет того, можно ли включать Р. Рорти в число неопрагматистов, несмотря на то, что он обладает рядом безусловных философских добродетелей, будучи «философским героем» и т. д. [Ibid. P. 18–21].

Такое разнообразие и затруднения в оценках закономерны, поскольку в отношении прагматизма проблемным представляется отсутствие единственного идейного лидера, т. е. фактор, который обычно ложится в основу историко-философских классификаций школ и направлений. Однако проблема значительно шире, поскольку в принципе отсутствует устойчивый консенсус относительно того, кто из современных философов однозначно может быть причислен к лагерю прагматистов в целом, и к неопрагмати-

---

³ К слову сказать, Дж. Марголис характеризуется в этой книге как представитель прагматистской эстетики, и не упоминается его выраженная приверженность релятивизму [Ibid. P. 122–123].

стам в частности, а также с какого момента можно говорить о наступлении собственно неопрагматистского этапа развития этой традиции. Фактически ни одна современная работа об этом философском направлении не обходится без упоминания имени Ричарда Рорти. И уже в нашем веке И. Д. Джохадзе решительно причисляет его к лагерю неопрагматистов вместе с Р. Бернштейном, К. Уэстом, Р. Шустерманом и Х. Патнэмом [Джохадзе, 2012. С. 109].

Н. С. Юлина также относит Р. Рорти и его дискуссанта Х. Патнэма к представителям неопрагматизма [2010. С. 486–519], тогда как Дж. Марголис относит Патнэма и Рорти к репрезентантам второй фазы развития прагматизма, более того, дискуссию между ними он понимает как элемент, специфицирующий именно указанный второй этап [Margolis, 2006. P. 5].

Если принимать во внимание вклад Р. Рорти в качестве ключевой фигуры второго этапа эволюции прагматизма в развитие прагматистской проблематики, и который, согласно оценке Дж. Марголиса, возродил прагматизм [Ibid.], то с равным успехом второй этап можно назвать как «аналитическим прагматизмом», так и «континентальным прагматизмом». Хотя деление на «аналитический» и «континентальный» уже стало хрестоматийным, мы бы предпочли вместо последнего термина использовать другой вариант: «критический прагматизм»⁴. Американские коллеги с подозрением относились к взглядам Рорти, злобно характеризуя их как ци-

---

⁴ Данный термин мы вводим в привязке к творчеству Р. Бернштейна, а именно, ко второму этапу его творчества, тогда как современный этап его деятельности, с 90-х гг. мы относим к неопрагматизму. Второй этап, 70–80-е гг., характеризуется общим критическим содержанием написанных в эти годы работ и пониманием места и роли прагматизма среди других, по преимуществу европейских, философских направлений. Бернштейн анализирует понятия праксиса и действия, специфические для каждого из направлений, обращается к анализу наследия Маркса, Кьеркегора, Сартра, Гадамера, Хабермаса, но, однако, в этот же период Бернштейн много рассуждает и о специфических для прагматизма вопросах практического свойства, об антифундаментализме как одной из форм релятивизма и пути его реабилитации, о его отношении к объективизму, о плюрализме, о коммуницирующем сообществе, и эти темы параллельны таковым у Рорти. Тем самым обоюдный интерес философов к заявленным темам в определенный период может быть маркирован одним термином. Подробнее эти вопросы мы намерены обсудить в отдельной статье.

ничные, нигилистические и безответственные прежде всего за интерес к континентальной философии и ее популяризацию в США, за то, что он не признавал науку привилегированной формой познания, за отказ от того, что можно создать истинную картину взглядов, отражающую мир [Райерсон, 2014. С. 428–446]. Однако совершившийся «лингвистический поворот» и последовавший за ним на рубеже веков так называемый «риторический поворот» потребовали от философов гораздо большего ухода в культуру и историю, чем это могли допустить сторонники аналитической философии и сциентизма [Margolis, 2010. P. XI]. Рорти удалось одному из первых почувствовать этот сдвиг в мировоззренческих и интеллектуальных настроениях, что он и отразил в своей «Философии и зеркале природы» [Рорти, 1997]. Именно этот факт, на наш взгляд, обусловил возрождение прагматизма в те годы, когда аналитическая философия была еще крайне влиятельна.

По мнению Марголиса, именно Рорти придал прагматизму ту форму, в которой он существует на сегодняшний день, заложив и определив его преимущества. Марголис перечисляет специфические черты возрожденно-го прагматизма, наметившиеся в итоге дискуссии между Рорти и Патнэмом и в целом тех дискуссий, которые шли с аналитической философией; можно видеть, что многие из этих позиций инспирированы континентальной философией:

- базовые основания классического прагматизма оказались выигрышнее сциентизма, к которому тяготели аналитические философы и который резко критикуется сегодня;
- прагматизм воспринял у аналитической философии ее наилучшие стратегии, однако не утратил при этом собственного своеобразия;
- прагматизм явился практически идеальным буфером для того, чтобы сгладить резкие противоречия между англо-американским и европейским стилями философствования и наладить обмен идеями между ними;
- прагматизм развивает пост-кантианские и гегельянские интуиции, усиленные дарвинистскими концепциями, даже несмотря на то, что он прямо не оперирует терминологией указанных направлений [Margolis, 2006. P. 5].

На наш взгляд, говорить о неопрагматизме как о субнаправлении на втором, аналитическом этапе развития прагматизма, или выделять его, как С. Пилстрём, в отдельное, четвертое направление, не приходится, поскольку собственно прагматистских фигур, сопоставимых по значимости и влиятельности с Рорти, в этот период практически нет. С нашей точки зрения, второй этап эволюции прагматизма корректнее считать временем его стагнации или, фигурально выражаясь, философского анабиоза, когда популярность этого направления настолько резко идет на спад, что дает основания для высказываний о смерти прагматизма (вспоминаем характеристику, данную этому периоду Марголисом) и полной победе аналитической философии в американском интеллектуальном пространстве. Все содискурсанты Рорти на поверку оказываются представителями либо аналитической, либо континентальной философии. Даже если они обсуждают и цитируют Дьюи, это не делает их самих прагматистами. Главные оппоненты Рорти Д. Дэвидсон и Х. Патнэм без тени сомнения квалифицируются историками философии как аналитические философы. Ситуация усугубляется тем, что и самого Рорти редко признают прагматистом. Высказав открыто свои взгляды в книге «Философия и зеркало природы» и несмотря на ее бесспорный успех, он надолго остался в философии *persona non grata*, фактически подготавливая почву, на которой спустя почти два десятилетия разовьется неопрагматизм. Кроме того, существуют работы, серьезно опровергающие прагматистскую интенцию философии Рорти [Целищева, 2016. С. 5]. Можно сказать, что Рорти «стал» неопрагматистом в силу своего признания в симпатии к релятивизму, однако довольно косвенному, судя по следующему его высказыванию: «Мы, прагматисты, никогда сами себя не называем релятивистами. Обычно мы определяем себя путем отрицания. Мы называем себя “антиплатониками”, или “антиметафизиками”, или “антифундаменталистами” (“antifoundationalists”))» [Рорти, 1997. С. 13]. Его последователи, однако, прямо заявили о том, что придерживаются релятивистской методологии, обозначили отказ от бивалентной логики и эпистемологии (см., например: [Margolis, 1991. P. ix]), и, судя по всему, Рорти снова был первым, кто осмелился открыто заявить если не

о преимуществах релятивизма, то о его безопасности и эвристическом потенциале для философии. Вторая фаза в этом отношении показательна: она мало что добавляет к основным идеям основоположников прагматизма и может быть целиком сведена к затянувшемуся спору Патнэма и Рорти (80–90-е гг.) – что и обозначил в своей классификации Пилстрём, а сам спор не выходил за пределы обсуждения реализма и релятивизма [Джохадзе, 2011. С. 175–190; Margolis, 2010].

Гораздо больше оснований говорить о последующем этапе развития прагматизма как о неопрагматизме. Неопрагматизм, который «вдруг» появляется в начале 90-х гг., масштабно заявляет о себе в философском мире, по умолчанию приняв вклад Рорти в развитие прагматистской проблематики за отправную точку нового прагматизма. Наиболее общая оценка той философии, о которой мы говорим как о третьем этапе развития прагматизма, – это «философия после Рорти».

При том, что наследие Рорти, как и Патнэма, представлено на русском языке сравнительно широко, изданы их ключевые труды – «Философия и зеркало природы» Рорти и «Философия сознания» Патнэма [Рорти, 1997; Патнэм, 1999], переведены на русский язык многие значимые статьи, издано сравнительно много работ, исследующих их творчество, неопрагматистская философия на русском языке представлена крайне слабо и практически не касается рассмотрения таких фигур, как Дж. Марголис, Р. Бернстайн, К. Р. Уэст, Р. Брэндом, работы о них единичны. Формально для российского читателя «философии после Рорти», как и предрекали его противники, попросту не существует, и ему (читателю) вынужденно приходится признать, что самого Рорти и следует считать неопрагматистом. В силу таких установок в ряде работ мы используем технический термин «новый неопрагматизм», чтобы отличать последователей Рорти от него самого, однако настаиваем, что его творчество корректнее отнести к критическому прагматизму в силу его синтетических установок в отношении континентальной и аналитической традиций.

Если обсуждать отношение американского интеллектуального сообщества к прагматизму, то определенный срез взглядов и умонастроение эпохи позволили сделать изданный в 1902 г. «Словарь философии и психологии»,

в котором были отражены основные понятия и персоналии, связанные с прагматизмом [Dictionary of Philosophy and Psychology, 1901–1905]. В современном мире аналогом такого общедоступного интеллектуального ресурса, если руководствоваться только критериями доступности и публичности, может послужить, прежде всего, «Википедия»⁵. Показательно, что в ней на русском языке на момент написания нашей статьи отсутствует статья «неопрагматизм», равно как и отдельные статьи, посвященные перечисленным выше представителям этого направления, за исключением Корнела Уэста, о котором дана краткая заметка, где он упоминается скорее как политический и социальный деятель и представитель *прагматизма*. Статья «Neopragmatism» англоязычной «Википедии» скорее отражает содержание аналитического этапа и также не упоминает приведенные выше имена, и хотя имеются статьи, посвященные отдельным вышеупомянутым философам, однако, за исключением Р. Бернстайна и К. Уэста, никто из них не отнесен в ней к неопрагматизму, более того, Дж. Марголис обозначен не как (нео)прагматист, а как релятивист (что в целом корректно).

Другим влиятельным источником, специфическим для философской области знания, является «Стэнфордская философская энциклопедия» («Stanford Encyclopedia of Philosophy»), создаваемая и поддерживаемая Стэнфордским университетом (Калифорния, США)⁶. Она также не содержит статьи о неопрагматизме, а в разделе «другие прагматисты» (помимо представителей классического периода. – А. К.) обсуждаются Рорти и Патнэм, и только один, последний абзац посвящен Роберту Брэндому. В российской «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» [2009] имеется статья «Неопрагматизм», написанная Н. С. Юлиной, но она скорее

---

⁵ Проект «Википедия», запущенный в 2001 г., является общедоступным многоязычным универсальным справочным ресурсом, самым крупным и наиболее популярным в Интернете. Можно по-разному оценивать ее содержание, но невозможно отрицать, что на сегодняшний день она является самой полной энциклопедией, когда-либо создававшейся за всю историю человечества. Пожалуй, единственным ее минусом может служить то, что ее авторство анонимно. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 05.08.2019).

⁶ Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/index.html> (дата обращения 05.08.2019).

демонстрирует состояние аналитической философии, вовлеченной в околопрагматистские дискуссии, обсуждая концепции Д. Дэвидсона, У. Куайна, Х. Патнэма и Р. Рорти, т. е. фактически обсуждает вторую стадию развития прагматизма, нежели третью, собственно неопрагматистскую. Список такого рода словарных и информационных ресурсов, в которых недостаточно отражен третий этап развития прагматизма, можно множить. Объяснений этой ситуации может быть несколько. Либо неопрагматизм продолжает оставаться своего рода философским парией, а его представители, как и Рорти, по умолчанию приобретают статус *persona non grata*, либо возможна более доброжелательная интерпретация.

Скорее всего, проблема недостаточной освещенности неопрагматизма в справочной литературе связана не с тем, что это течение нежизнеспособно и является всего лишь философской модой. Это опровергает значительное число работ, вышедших буквально за последнее десятилетие, посвященных «прагматистскому повороту», трудов самих неопрагматистов и дискуссий вокруг них. Неопрагматизм на данный момент – живое, развивающееся направление, которое ищет себя, прощупывает пути своего развития, способы взаимодействия с философским сообществом, далеко выходя за пределы не только Америки, но и вообще западной цивилизации. Возможно, время делать какие-либо окончательные обобщения еще не наступило, но и от предварительных оценок этого течения отказываться нельзя.

Список литературы / References

Джохадзе И. Д. Патнэм vs Рорти: спор о прагматизме и релятивизме // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 30, № 4.

Dzhokhadze I. D. Patnem vs Rorti: spor o pragmatizme i relyativizme [Patnem vs Rorti: Argument about Pragmatism and Relativism]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2011, no. 4, vol. 30. (in Russ.)

Джохадзе И. Д. Прагматизм: новое вино в старых мехах? // Западная философия конца XX – начала XXI в. Идеи. Проблемы. Тенденции / Отв. ред. И. И. Блауберг. М.: ИФРАН, 2012.

Dzhokhadze I. D. Pragmatizm: novoe vino v starykh mekhakh? [Pragmatism: New Wine in Old Wineskins]. In: Zapadnaya filosofiya kontsa XX – nachala XXI v. Idei. Problemy. Tendentsii [Western philosophy of the end of XX – beginning of XXI c. Ideas. Problems. Trends]. Ed. by I. I. Blauberg. Moscow, Institute of Philosophy RAS, 2012. (in Russ.)

Косарев А. В., Вольф М. Н. Неопрагматизм Джозефа Марголиса // Идеи и идеалы. 2017. № 2 (32). Т. 2. С. 3–16.

Kosarev A. V., Volf M. N. Neopragmatizm Dzhozefa Margolisa [Joseph Margolis's Neo-Pragmatism]. *Idei i Idealy [Ideas and Ideals]*, 2017, vol. 2, no. 2(32), p. 3–16. (in Russ.)

Марголис Дж. Первые прагматисты // Американская философия. Введение / Под ред. А. Т. Марсубяна, Дж. Райдера; пер. с англ. М.: Идея-Пресс, 2008.

Margolis J. Pervye pragmatisty [The first pragmatists]. In: Amerikanskaya filosofiya. Vvedenie [American Philosophy. Introduction]. Eds. A. T. Marsubyan, J. Raider; Trans. from English. Moscow, Ideya-Press, 2008. (in Russ.)

Патнэм Х. Философия сознания / Пер. с англ. Л. Б. Макеевой, О. А. Назаровой, А. Л. Никифорова; предисл. Л. Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.

Patnem H. Filosofiya soznaniya [Philosophy of Mind]. Trans. from Engl. by L. B. Makeeva, O. A. Nazarova, A. L. Nikiforov; predisl. L. B. Makeeva. Moscow, Dom intellektualnoi knigi Publ., 1999. (in Russ.)

Райерсон Дж. Поиск неопределенности: прагматическое паломничество Ричарда Рорти // Целищев В. В. Философский переписчик: переводы и размышления. Новосибирск: Омега Пресс, 2014.

Ryerson J. Poisk neopredelennosti: pragmaticheskoe palomnichestvo Richarda Rorti [The Search for Uncertainty: Richard Rorty's pragmatic pilgrimage]. In: Tselishchev V. V. Filosofskii perepischik: perevody i razmyshleniya [Philosophical Scribe: Translations and Thoughts]. Novosibirsk, Omega Press, 2014. (in Russ.)

- Рорти Р.** Релятивизм: найденное и сделанное // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст / Отв. ред. А. В. Рубцов; сост. А. А. Сыродеева. М.: Традиция, 1997.
- Rorti R.** Relyativizm: naidennoe i sdelannoe [Relativism: finding and making]. In: *Filosofskii pragmatizm Richarda Rorti i rossiiskii kontekst* [Philosophical pragmatism of Richard Rorty and Russian context]. Ed. by A. Rubtsov. Moscow, Traditsiya Publ., 1997. (in Russ.)
- Рорти Р.** Философия и зеркало природы / Пер. с англ. В. В. Целищева. Новосибирск, 1997.
- Rorty R.** *Filosofiya i zerkalo prirody* [Philosophy and the Mirror of Nature]. Transl. by V. V. Tselishchev. Novosibirsk, NSU Publ., 1997. (in Russ.)
- Целищева О. И.** Эволюция критического осмысления Ричардом Рорти аналитической философии: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2016.
- Tselishcheva O. I.** *Evoliutsiya kriticheskogo osmysleniya Richardom Rorti analiticheskoi filosofii* [Evolution of Richard Rorty's critical thinking on analytical philosophy]. Abstract of Cand. Philos. Diss. Tomsk, 2016. (in Russ.)
- Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Коллектив авт.; сост. и общ. ред. И.Т. Касавина. М.: Канон+; Реабилитация, 2009. 1248 с.
- Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Comp. and ed. by I. T. Kasavina. Moscow, Kanon+, Reabilitatsiya Publ., 2009, 1248 p. (in Russ.)
- Юлина Н. С.** Философская мысль в США. XX век. М.: Канон+; Реабилитация, 2010.
- Yulina N. S.** *Filosofskaya mysl' v SShA. XX vek* [Philosophical thought in the United States. XX century]. Moscow, Kanon+, Reabilitatsiya Publ., 2010. (in Russ.)
- Bernstein R.** *Beyond Objectivism and Relativism: Science, Hermeneutics, and Praxis*. Philadelphia, Uni. of Pennsylvania Press, 1983.
- Bernstein R.** *Praxis and Action. Contemporary philosophies of human activity*. Philadelphia, Uni. of Pennsylvania Press, 1999.

Dictionary of Philosophy and Psychology. In 3 vols. Ed. by J. M. Baldwin. New York, Macmillan Co., p. 1901–1905.

Margolis J. Introduction: Pragmatism, Retrospective, and Prospective. In: A Companion to Pragmatism. Eds. J. R. Shook, J. Margolis. Maiden, Oxford, Victoria, Blackwell Publ., 2006.

Margolis J. Pragmatism's Advantage: American and European Philosophy at the End of the Twentieth Century. Stanford, Stanford Uni. Press, 2010.

Margolis J. The Truth about Relativism. Oxford & Cambridge, Blackwell, 1991.

The Bloomsbury companion to pragmatism. Ed. by Sami Pihlström. London, New Dehly, New York, Sydney, Bloomsbury Academic, 2015.

The Continuum companion to pragmatism. Ed. by S. Pihlström. London, New York, Bloomsbury Academic, 2011.

Материал поступил в редколлегию

Received

08.08.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Косарев Андрей Викторович, кандидат философских наук, старший преподаватель Института философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Andrey V. Kosarev, Candidate of Science (Philosophy), Senior Lecturer of Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
andrkw@rambler.ru